

Центральный театр транспорта начал свой 23-й сезон. Какой он будет, этот сезон, трудно сейчас сказать. Во всяком случае хочется надеяться, что репертуарные невзгоды окажутся позади и одаренный творческий коллектив получит пьесы, обращенные к насущным задачам времени и искусства, пьесы, исполненные больших мыслей и чувств.

К чести нашего театра, его всегда отличало творческое беспокойство. Он всегда искал. Иногда удачно, иногда неудачно. Удачи приносили любовь и признание зрителей, а разочарование, связанное с неудачами, заставляло искать еще энергичнее.

Так появилась забытая театрами «Мать своих детей» А. Афиногенова. В спектакле благодаря мастерскому исполнению Р. Арсеньевой извечная тема матери прозвучала свежо, волнующе. Так получила сценическое «крещение» и «Молодая Россия» Л. Малюгина — безусловно интересная работа, представляющая драматические страницы героической жизни мыслителя и революционера второй половины прошлого века Н. Г. Чернышевского. Так возрождена пьеса К. Станюковича «На то и щука в море, чтобы карась не дремал», отмеченная оригинальной трактовкой образа Потапа Потаповича артистом И. Смысловским.

С успехом прошла «Мораль пани Дульской» Г. Запольской, по-

ВСЕГДА ИСКАТЬ!

ставленная молодым польским режиссером А. Бжезинским, окончившим в этом году институт театрального искусства в Москве. Получился значительный спектакль, остро обличающий буржуазно-мещанскую мораль. В спектакле блистали своими дарованиями Р. Арсеньева, И. Потоцкая, Ю. Левицкий, Е. Ковальская. Даже бессловесная роль пана Дульского нашла интересного исполнителя в лице В. Пшенина, тонко и умело использующего язык мимики и жестов.

Но оглядываться назад нужно не только для того, чтобы вспомнить приятное. Весьма поучительны и неудачи, когда философия деталей и малых дел подменяла подлинную правду искусства, когда идея одного спектакля вступала в противоречие с мыслью другого, талантливого соседствовало с серым, безвкусным.

Конечно, в дни пятидесятилетия революции 1905 года заманчиво было поставить спектакль, прямо или косвенно говорящий о том времени. Однако печальный опыт работы над пьесой Н. Погодина «Багровые облака» еще раз подтвердил старую истину, что успех спектакля определяется не столько выбором темы, сколько глубиной ее идейно-философской, психологической и художественной разработки, что хорошие намере-

ния сами по себе еще не гарантируют ценности произведения.

Театр, увлекшись приятной перспективой придти к юбилейной дате с пьесой о революционных боях 1905 года, не заметил внутренних недостатков этой пьесы. И вот результат — зритель не принял спектакля, в котором пафос генеральной репетиции социалистической революции в России оказался приглушенным, размельченным. Дело не в том, что драматург ограничил место действия небольшой станцией на Урале. Нет, суть в ином: автор без знания предмета подошел к сценической разработке темы.

Не был крупным событием в жизни театра и опыт инсценировки романа Д. Градина «Искатели». В спектакле по сравнению с романом произошло явное смещение, в результате которого наиболее ярким и интересным оказался образ инженера Кривичко (артист И. Смысловский). Еще более неожиданной для романа выглядит удача артиста А. Карлина в роли подвыпившего посетителя ресторана.

А вот образы центральных героев — Лобанова (А. Толбушин) и Потапенко (Ю. Левицкий), хоть и проходят едва ли не через все картины, — не убеждают, не трогают, не волнуют. Они во многом схематичны, скучны. Артисты словно

К началу нового сезона в Центральном театре транспорта

тяготеют возложить на них обязанностью: в одном случае — дать безупречно положительного героя, в другом — нарисовать противостоящий ему тип законченного карьериста. Получился спектакль с очень близким приделом, с ограниченным кругом решаемых творческих задач. А жаль. Иная сценическая редакция романа позволяла поднять, сделать реально осязаемыми очень важные жизненные явления, человеческие устремления и помыслы.

Форма пьесы-обозрения закономерна в театре. И надо думать, наш театр не раз прибегнет к ней. Поэтому так важно учесть опыт постановки комедии «Случайные встречи», написанной В. Бахновым и Я. Костюковским, — двенадцати маленьких сцен, связанных единой сюжетной канвой. К сожалению, не все в них органически необходимо. Вместе с яркими и остроумными есть эпизоды скучные, серые и настолько случайные, что присутствие их не оправдано даже названием комедии.

В новом сезоне театр предполагает выпустить шесть-семь новых спектаклей. Первым из них пойдет «Преступление Энтони Грахема» (инсценировка известного романа «Да стигнет день» Джеральда Гордона). Одновременно идет работа над современной советской комедией Ц. Солодаря «На страже

любви». В январе 1957 года намечена премьера пьесы Агаты Кристи — крупнейшей английской писательницы в области детektivного романа — «Свидетель обвинения». В Англии эта пьеса получила в 1954 году литературную премию

А вот готовых пьес о жизни и труде советских железнодорожников нет по-прежнему. По заказу театра еще только пишут пьесы о людях транспорта В. Игишев, А. Суров, Л. Шейнин. Сдали театру свою новую комедию В. Бахнов и Я. Костюковский. Театр думает отметить сорокалетие Октябрьской социалистической революции постановкой спектакля-обозрения по известному произведению Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

Театральный сезон — не только премьеры. Это и творческий пересмотр старых спектаклей, продолжение работы над ними, устранение недостатков, совершенствование режиссерских и актерских удач. Только при этих условиях взаимодействие сцены и зрительного зала, составляющее органическую особенность театрального искусства, будет по-настоящему устойчивым. Высокая требовательность, ясные идейно-художественные позиции и ясные творческие принципы предохранят театр от оплошностей, от случайных, необоснованных решений, от спектаклей, в которых жизнь лишена своей действительной глубины.

П. ИВАНОВ.